

15-7 МАР 1985

г. Москва

ТНБТ

Гаспарин в Дуйсбурге

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ДУЙСБУРГСКИЕ ВЕЧЕРА БОЛЬШОГО

Минувшее воскресенье в Дуйсбурге — первый день гастролей Большого театра. После долгих морозящих дождей утро выдалось солнечно-золотым. Воскресенье, по немецким обычаям, сугубо домашний день, время семейных визитов и торжественных вечерних выходов. Но у артистов балета и оркестра Большого театра день был насыщенным. Только два-три часа свободного времени оставалось у них после напряженных монтажных, световых и оркестровых репетиций накануне открытия гастролей.

Зато вечером у здания городского театра Дуйсбурга — Немецкой оперы на Рейне, как его называют, было оживленно и празднично. И каким контрастом золотого и безмятежного солнечного дня оказалась та буря, которая разыгралась в театре во время представления балета Д. Шостаковича «Золотой век» и не утихла ровно 20 минут, когда спектакль закончился.

Отремели! аплодисменты, крики «браво!», и на сцене театра, уже перекрытой от зала пожарным занавесом, мы разговаривали с обербуффонистром Дуйсбурга Полефом Крингом. Он сказал:

— Я часто бываю в театре нашего города. Но чтобы все рады встали, такого я еще у нас не видел. Есть такие театральные впечатления, которые не забываются никогда. Сегодня был именно такой вечер. Аплодисменты публики говорят о том, что Большой завоевал сердца дуйсбургских зрителей. Я думаю, самое лучшее пожелание, чтобы люди СССР и ФРГ чаще встречались на этой мирной почве. Мы этого все хотим. У нас Дмитрий Шостакович как композитор был мало известен. И вот теперь его слушали. Слушали его сочинения в исполнении лучших советских коллективов и солистов, и они донесли до зрителей музыку композитора с такой силой, что это стало настоящим открытием. В такое открытие для публики превратился и балет «Золотой век».

Да, действительно зрелище, которому мы были свидетелями вместе с дуйсбургскими зрителями, можно назвать незабываемым. Но стоит добавить, что это не только зарубежная премьера балета «Золотой век», но и балет на современную, советскую тему, показанный за границей. Давно завоевали признание наши классические постановки балета на исторические, легендарные сюжеты. А тут был показан спектакль, в котором в зеркале судеб главных персонажей отразилась героическая история становления молодого Советского государства. Это время отдается в сегодняшнем дне самой музыкой Дмитрия

Шостаковича, все тонкости которой вдохновенно донес до зрителей оркестр под управлением Юрия Симонова. Оно пульсирует в хореографии Юрия Григоровича и сценографии Симона Вирсалядзе — грандиозной ожившей фреске эпохи, образно выявившей столкновения двух представлений о жизни. Оно воплощено в предельной искренности, с которой прожили свои роли исполнители главных да и всех без исключения партий этого балета.

Огромный успех выпал на долю Татьяны Голиковой и Гедеминаса Тараиды, захвативших зал стихией перевоплощений и контрастностью явлений перед зрителем своих персонажей. И покорила безраздельно мир высоких чувств и преодоления всех преград на пути друг к другу, мир, который и лирично, и страстно, и мужественно, с силой всепобеждающей любви выразили герои Наталья Бессмертной и Ирека Мухамедова. Две грани героини Натальи Бессмертной — это как бы парабраз на вечную балетную тему о белом и черном лебедь. Так классика соединяется с ее современным пониманием, находит новые решения, отдающиеся сегодняшними мыслями о жизни. А героический танец Ирека Мухамедова стал олицетворением рыцарства и благородства молодого современного героя.

Праздничным и блестящим спектаклем назвала «Золотой век» на следующий день «Рейнские посты». «Более блестящего заключительного аккорда фестиваля Шостаковича нельзя было даже вообразить, — так оценила балет «Вестдальче альгемайне». — Навсегда останется с нами впечатление радостного танца юного, удивительно легкого, элегантного ансамбля».

Портреты Дмитрия Дмитриевича Шостаковича смотрят из-за зеркальных витрин города. Более полувек трудился он в искусстве. Но все равно можно сказать, что «золотой век» его музыки только начинается. Времена связывают новые артистические поколения и новую публику, которая заполняет залы театров.

Об этом мне говорил в городском управлении культуры и науки один из организаторов фестиваля Шостаковича, доктор Конрад Шиллинг, отметивший, что мероприятия фестиваля проходили, кроме Дуйсбурга, еще в 29 городах ФРГ. И их посетило 50 тысяч зрителей. Благодаря трансляции радио — также одного из организаторов фестиваля — к ним прибавился еще один миллион человек. Это впечатляющие цифры.

Гастроли Большого театра в ФРГ как бы подводят итог полугодовому фестивалю творчества великого советского композитора. И есть особый смысл в том, что в Дуйсбурге сейчас звучит и музыка другого корифея отечественной музыки — Сергея Прокофьева.

Когда осенью прошлого года открывался нынешний фестиваль, в первый день исполнялась музыка Бельи Бартока. Именно ей был посвящен предыдущий фестиваль в Дуйсбурге. Теперь по замыслу организаторов следующий будет посвящен широкому показу творчества С. Прокофьева, 100-летие со дня рождения которого будет отмечаться в 1991 году.

Балет «Ромео и Джульетта» в постановке Юрия Григоровича уже знаком западноевропейской публике — он показывался здесь в нескольких городах два года назад, в том числе в Дортмунде, близком соседе Дуйсбурга, во время Дней советской культуры в ФРГ. Однако спектакль оказался во многом нов для тех, кто хорошо знал его раньше. Ю. Григорович и С. Вирсалядзе отредантировали ряд сцен и композиционных принципов балета, и эта обновленная редакция предстала ныне перед зрителями тоже впервые.

Директор театра Ханс Люнебах сказал вашему корреспонденту после премьеры «Ромео и Джульетты», что он не знает ни одной труппы в мире, которая обладала бы таким количеством «звезд» первой величины. И действительно, вторая премьера Большого в Дуйсбурге, которой с отточенным мастерством дирижировал Агнес Жювянтай, познакомила зрителей с третней Джульеттой — Лидией Семерняковой и ее верным Ромео — Александром Богатыревым. Их дуэт, исполненный нежной лирики и высокой трагедии, словно околдовал зал. Зрители были покорены страстью, с которой веди свой смертельный спор Тибальд и Меркуцио — Александр Ветров и Михаил Цывин. Долгими аплодисментами в конце отмечали роли Агнесы Балевой и Михаила Габовича и вообще всю труппу, которую слывет, как после «Золотого века», не отпускали со сцены после спектакля.

Гастроли продолжают. Ранним утром 8 марта театр переезжает во Франкфурт-на-Майне. В это утро мужская половина труппы приготовит для своей прекрасной другой половины восьмимартовский сквериниз. Но какой, об этом не сказали даже вашему корреспонденту.

Ал. АВДЕЕНКО,
спец. корр.
«Советской культуры».
ДУЙСБУРГ.